

Информация для цитирования:

Иоанесян Е. Р. Апеллятивные конструкции с предикатами эпистемического модуса / Е. Р. Иоанесян // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 5. — С. 55—71. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-55-71.

Ioanesyan, E. R. (2023). Appellative Constructions with Epistemic Modality Predicates. *Nauchnyi dialog*, 12 (5): 55-71. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-55-71. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-55-71

**Апеллятивные конструкции
с предикатами
эпистемического модуса**

Иоанесян Евгения Рафаэлевна
orcid.org/0000-0002-4950-6315
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
сектора романских языков
ioanevg@mail.ru

Институт языкознания
Российской академии наук
(Москва, Россия)

**Appellative Constructions
with Epistemic Modality
Predicates**

Evgeniya R. Ioanesyan
orcid.org/0000-0002-4950-6315
Doctor of Philology,
Leading Researcher,
Sector of Romance Languages
ioanevg@mail.ru

Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

© Иоанесян Е. Р., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Объектом исследования являются парентетические конструкции, представленные в языке тремя видами — модальными, рефлексивными и аппеллятивными. Модальные вводные конструкции обозначают модальный статус пропозиции. В рефлексивных вводных конструкциях эпистемические единицы выступают в функции маркирования рефлексии. Аппеллятивные вводные конструкции имеют иллюкутивную функцию — функцию воздействия на адресата. Целью данной статьи является анализ аппеллятивных конструкций с предикатами эпистемического модуса — одним из подклассов предикатов пропозициональной установки, глаголами знания, восприятия и мнения. Актуальность исследования обусловлена тем, что эпистемические предикаты играют большую роль в процессах коммуникации, аргументации. Проводится сопоставительный анализ аппеллятивных конструкций в нескольких языках — русском, польском, болгарском, украинском, немецком, английском, итальянском, испанском и португальском. Особое внимание уделяется сопоставлению матричных конструкций с эпистемическими предикатами, то есть конструкций с зависимой клаузой, и аппеллятивных конструкций с этими предикатами. Анализ переводов иноязычных текстов с матричными конструкциями на русский язык позволил сделать вывод о тенденции замены исходных матричных конструкций на вводные, и наоборот, анализ переводов текстов с русского языка с вводными конструкциями свидетельствует о тенденции их замены на матричные.

Ключевые слова:

семантика; предикаты эпистемического модуса; аппеллятивные конструкции; переводоведение.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The object of the study is parenthetical constructions, represented in the language by three types — modal, reflexive and appellative. Modal introductory constructions denote the modal status of a proposition. In reflexive introductory constructions, epistemic units act as reflection marking. Appellative introductory constructions have an illocutionary function — the function of influencing the addressee. The purpose of this article is to analyze appellative constructions with epistemic predicates — one of the subclasses of propositional attitude predicates, verbs of knowledge, perception and opinion. The relevance of the study is due to the fact that epistemic predicates play an important role in the processes of communication and argumentation. The results of a comparative analysis of appellative constructions in several languages — Russian, Polish, Bulgarian, Ukrainian, German, English, Italian, Spanish and Portuguese are presented. Particular attention is paid to the comparison of matrix constructions with epistemic predicates, that is, constructions with a dependent clause, and appellative constructions with these predicates. The analysis of translations of foreign texts with matrix constructions into Russian made it possible to conclude that there is a tendency to replace the original matrix constructions with introductory ones, and vice versa, the analysis of translations of texts from Russian with introductory constructions indicates a tendency to replace them with matrix ones.

Key words:

semantics; predicates of the epistemic mode; appellative constructions; translation studies.

Апеллятивные конструкции с предикатами эпистемического модуса

© Иоанесян Е. Р., 2023

1. Введение = Introduction

Объектом исследования являются парентетические конструкции, представленные в языке тремя видами — модальными, рефлексивными и апеллятивными. Целью данной статьи является анализ вводных апеллятивных конструкций с предикатами эпистемического модуса — одним из подклассов предикатов пропозициональной установки, глаголами знания, восприятия и мнения — *видеть, знать, понимать, представлять*. Интерес к эпистемическим предикатам обусловлен тем, что они играют большую роль в процессе коммуникации, а также их функционированием в процессе аргументации. Изучению предикатов эпистемического модуса посвящено много глубоких философских и лингвистических работ, см., например, [Апресян, 2001; Баранов, 1990; Anscombe et al., 1976; Banfield, 1979; Borillo, 1982; Dehé et al., 2010; Kuroda, 1973; Martin, 1987].

В качестве объекта изучения были выбраны апеллятивные вводные конструкции. Новизна нашего исследования связана с тем, что на материале нескольких языков — русского, польского, болгарского, украинского, немецкого, английского, итальянского, испанского и португальского — представлены результаты сопоставительного анализа вводных конструкций в этих языках. Особое внимание уделяется сопоставлению матричных конструкций и апеллятивных конструкций с эпистемическими предикатами. Изучение переводов иноязычных текстов с матричными конструкциями на русский язык позволило сделать вывод о тенденции замены исходных матричных конструкций на вводные, и наоборот, анализ переводов текстов с русского языка с вводными конструкциями свидетельствует о тенденции их замены на матричные.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования послужили данные электронных языковых ресурсов и толковых словарей (см. список источников). Методологической базой работы являются исследования наших ведущих отечественных специалистов [Бабина и др., 2013; Зализняк и др., 1987; Кобозева, 1999; Ку-

стова, 2020; Кустова и др., 2020. Остроумова и др., 2009; Kustova, 2020 и др.], глубокий анализ вводных конструкций представлен работами ученых разных стран, например, [Dehé et al., 2007; Grossmann, 2014; Iordanskaja et al., 2011; Récanati, 1984; Urmson, 1970]. В работе мы опирались на классификацию вводных конструкций Г. И. Кустовой [Кустова, 2020]. В нашей работе предметом особого рассмотрения были экспрессивные аппеллятивные конструкции, используя которые говорящий выражает возмущение, удивление, радость, а также экспрессивные аппеллятивные конструкции, в которых пропозиция, вводимая говорящим, является цитированием слов другого человека и маркирует ироничное отношение к человеку, чьи слова цитируются.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Предикаты эпистемического модуса

Предикаты эпистемического модуса являются одним из подклассов предикатов пропозициональной установки. Эпистемический модус высказывания может эксплицироваться в высказывании целым рядом средств: глаголами знания, восприятия и мнения — глаголами *видеть*, *знать*, *понимать*, *представлять*, глаголами типа *ожидать*, *надеяться*, *бояться*, эпистемический статус которых основан на компоненте ‘вероятность’, входящем в их значение. Эпистемические предикаты (далее — ЭП) играют большую роль в процессе коммуникации, их изучению посвящено много работ, см., например, такие известные работы, как [Апресян, 2001; Арутюнова, 1987; Вендлер, 1987; Дмитровская, 1988; Borillo, 1982; Martin, 1987 и др.]. Очень интересно аргументативное значение этих единиц, их функционирование в процессе аргументации (см. [Баранов, 1987; Баранов, 1990; Иоанесян, 2011; Anscombe, 1985; Anscombe et al., 1976]).

Особый интерес представляют парентетические, вводные конструкции (далее — ВК) с эпистемическими единицами.

3.2. Вводные конструкции с эпистемическими предикатами

3.2.1. Типы вводных конструкций с ЭП

Изучению вводных конструкций с эпистемическими единицами посвящены работы ученых разных стран, см., например, [Кустова, 2020; Кустова и др., 2020; Banfield, 1979; Dehé et al, 2007; Dehé et al, 2010].

Существует несколько видов вводных конструкций с рассматриваемыми предикатами:

1. Модальные ВК, обозначающие модальный статус пропозиции [Кустова, 2020, с. 71], например: *Они, надеюсь, уже уехали. Вера, боюсь, опоздает. Дети, думаешь, испугались?*

2. Рефлексивные ВК, в которых эпистемические единицы выступают в функции маркирования рефлексии. С. Курода ввел противопоставление двух уровней сознания — нерефлексивного и рефлексивного (более высокий уровень) [Kuroda, 1973]. Как показало исследование А. Банфильд, глаголы восприятия, в частности английский глагол *see*, в парентетической позиции выступают в функции маркирования рефлексии, например, *It was raining, she saw* [Banfield, 1979, p. 25].

3. Апеллятивные ВК, имеющие иллюкутивную функцию — функцию воздействия на адресата, например: *Мы, знаете ли, не очень ему доверяем. Он, видите ли, занят, он не придет!* Именно эти конструкции и являются объектом нашего исследования.

3.2.2. Апеллятивные вводные конструкции

В качестве материала изучения были выбраны апеллятивные вводные конструкции с эпистемическими предикатами знания, восприятия и мнения нескольких языков — русского, английского, немецкого, французского, испанского, итальянского и некоторых других.

Отличительным признаком рассматриваемых конструкций является 2-е лицо эпистемического глагола в настоящем времени, при этом они бывают вопросительными и побудительными [Кустова, 2020, с. 63; 66]. Например: (а) *А он, понимаете, утверждает, что видел меня в автомобиле!* (В. В. Набоков. Порт (1924)) [НКРЯ]; вопросительная ВК. (б) *Я тебе, знаешь ли, поверил на слово* (Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)) [Там же]; вопросительная ВК. (в) *Вообрази, этот ужасный человек, кажется, и был причиной ее смерти. Говорят, он ее ужасно избил!* (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)) [Там же]; побудительная ВК.

Источником вопросительных апеллятивных ВК являются апеллятивные вопросы: «Они содержат не полноценную пропозицию, а пропозициональную форму, а сообщаемая пропозиция Р содержится в другом предложении. Этим объясняется и несовпадение субъекта ВК и автора пропозиции Р, и вопросительность апеллятивных ВК» [Кустова, 2020, с. 71]. Субъект эпистемического глагола — *видите, представляет, понимаете* — в действительности является адресатом, он получает новую для себя информацию.

В русском языке вопросительный статус рассматриваемых ВК подтверждается тем, что они характеризуются восходящей интонацией, а также наличием конструкций, в которых ЭП сопровождается вопросительной частицей *ли* — *видите ли, понимаете ли* [Там же, с. 66], например: (а) *Он, видите ли, представляется мне совершенным образцом писателя* (В. Т. Шаламов. Письмо Б. Л. Пастернаку (1953)) [НКРЯ][□]. (б) *Но если я*

начну по дворам ходить и говорить — худо живется, худо живется, — меня, **понимаешь ли**, в цепи закуют (М. А. Булгаков. Батум (1939)) [Там же]. Приведем аналогичный пример из болгарского языка: (в) **Видишь ли**, он довольно известная личность в определенных кругах (Татьяна Полякова. Миллионерша желает познакомиться (2002)) // **Знаешь ли**, той е доста известна личност в определени кръгове [Там же].

В других языках вопросительный статус рассматриваемых ВК является еще более эксплицитным — выражается инверсией глагола и личного местоимения, специального маркера вопроса. Например: (а) франц. *Dans la chose de charron, on travaille toujours en plein air, dans des cours, sous des hangars chez les bons maîtres, jamais dans des ateliers fermés, parce qu'il faut des espaces*, **voyez-vous** (Victor Hugo. Les Misérables. Première partie. Fantine (1862)) // В тележном деле всегда работаешь на вольном воздухе, во дворах. Если попадетс хороший хозяин, то под навесом, а в закрытом помещении — никогда, потому что для этого, **понимаете ли**, требуется много места [НКРЯ]. В исходной французской фразе использована вопросительная конструкция с эпистемическим глаголом *voir* ‘видеть’; ‘понимать’ — *voyez-vous*, букв. ‘видите / понимаете вы’; (б) нем. »**Sehen Sie**«, sagte ich, »das konnten Sie doch nicht wissen.« »Nein«, erwiderte sie, »das konnten wir wirklich nicht wissen« (Erich Maria Remarque. Drei Kameraden (1936)) // — **Видите ли**, — сказал я, — этого вы просто не могли знать. — Нет, конечно, — сказала она, — этого мы действительно не могли знать [Там же].

В испанском языке на письме вопросительность вводной конструкции маркируется также вопросительным знаком, например: *Какая игра, какая игра, — сказал скрипач, бережно закрывая ящик. — Комбинации, как мелодии. Я, понимаете ли, просто слышу ходы* (В. В. Набоков. Защита Лужина (1929)) // — ¡Qué juego, qué juego! — dijo el violinista, y cerró la caja con ternura — . Las combinaciones son como melodías. ¿**Sabe usted?**», sencillamente, puedo oír las jugadas [НКРЯ]; *saber* — ‘знать’; *usted* — местоимение 2 л.; ‘Вы знаете?’.

В английском и французском языках апеллятивные конструкции могут не иметь эксплицитно выраженного вопросительного статуса и стоять в конце высказывания, например: (а) *The water; “I said, “must have been quite cold.” “That is not the point,” said the logical doomed dear. “He is subnormal, you see”* (Vladimir Nabokov. Lolita, 1955) // Владимир Набоков. Лолита (В. Набоков, 1967). “Вода”, сказал я, «должно быть была прехолодная». “Не в этом суть дела”, возразила логичная, хоть и обреченная голубка. “Он, **видишь ли**, слабоумный” [НКРЯ]; (б) *They take the Bible literally, you know*” (Harper Lee. To Kill a Mockingbird, 1960) // Они, **видишь ли**, понимают библию слишком буквально [Там же]; (в) франц. *Moi-même, j’ai*

soixante-sept ans et je suis terrifié: le temps passe vite, vous savez (Joël Dicker. La Vérité sur l’Affaire Harry Quebert, 2012) // Мне вот шестьдесят семь, и я в ужасе: время, **знаете ли**, летит быстро [Там же]; *vous savez* — ‘вы знаете’. В русском языке, как представляется, аппеллятивные ВК в конце предложения чаще всего не только вводят новую для адресата информацию, но и передают эмоциональное состояние говорящего (см. подробнее ниже), например: *Ну вот это другой разговор! А то она в ответ на мою любовь язвит, понимаешь ли!* (Андрей Житков. Кафедра (2000)); говорящий возмущен поведением героини романа.

Коммуникативным намерением автора высказывания, содержащего аппеллятивную вводную конструкцию, как отмечалось в работах разных ученых, является сообщение адресату новой информации, которая представляется ему самому важной и интересной. Особый интерес представляют экспрессивные аппеллятивные вводные конструкции.

3.2.3. Экспрессивные аппеллятивные вводные конструкции

Как отмечено в работе Г. И. Кустовой [Кустова, 2020, с. 65], сообщение, содержащееся в аппеллятивных конструкциях, бывает экспрессивным. Изучение примеров из Национального корпуса русского языка [НКРЯ] позволило сделать вывод о том, что основными эмоциями, которые говорящий передает, используя эти ВК, являются возмущение, удивление, радость, например: (а) *Ну вот это другой разговор! А то она в ответ на мою любовь язвит, понимаешь ли!* (Андрей Житков. Кафедра (2000)); (б) *Сколько раз в его смрадной норе играл я с ним в «подкидные дураки»! А он, видите ли, изображает из себя Голдфингера!* (Василий Аксенов. Остров Крым (1977—1979)); (в) *А важно то, что он заранее, понимаете ли, заранее знал о подсолнечном масле!* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929—1940)); (г) *Мессир, вообразите, — закричал возбужденно и радостно Бегемот, — меня за мародера приняли!* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (ч. 2) (1929—1940)).

Следует отметить, что, по-видимому, не все эпистемические предикаты могут выступать в указанной функции. Ср., например: *А то случилось, что меня, понимаешь ли, меня, подполковника, командира Измайловского полка, схватили, как какого-нибудь проходимца или вора!..* (М. Н. Волконский. Брат герцога (1895)) [НКРЯ] и **А то случилось, что меня, знаешь ли, меня, подполковника, командира Измайловского полка, схватили, как какого-нибудь проходимца или вора!..*

Аппеллятивные ВК с глаголом *понимать*, как показывает наш материал, используются также для усиления, акцентирования уже сказанного, например: (а) *Ведь она — его дочь, понимаешь ли, дочь... и потому все твои*

опасения напрасны... (М. Н. Волконский. Два мага (1902)) [НКРЯ]; (б) **Ты противен мне. Понимаешь ли, противен! Ничего, кроме отвращения, я к тебе не чувствую** (В. М. Дорошевич. Сахалин (Каторга) (1903)) [Там же]; (в) **Жених-то ее потерпел срам, срам он потерпел, понимаешь ли, срам** (М. Н. Волконский. Кольцо императрицы (1896)) [Там же].

Мы выделили один интересный подкласс апеллятивных конструкций — конструкции, в которых пропозиция, вводимая говорящим, является цитированием слов другого человека. На основе проанализированного нами материала мы пришли к выводу, что в этом случае ВК передают эмоцию, вызванную этими словами (например, возмущение), или маркируют ироничное отношение к человеку, чьи слова цитируются: (а) — **Мясник!** — закричала соседка. — **Он, видите ли, на операции, а я должна терпеть!** (И. Грекова. Перелом (1987)) [НКРЯ]; (б) **Он не может... Он, видите ли, занят...** — **Я действительно занят!** (Сергей Таранов. Черт за спиной (2001)) [Там же]. (в) Васса. **Пропьют они государство-то. Анна. То-то и оно. Не пьют они / Васса Борисовна. Васса Не пьют! Революционеры / видишь ли** (Глеб Панфилов, Максим Горький. Васса, к/ф (1983)) [МКРЯ].

Интересно, что в последующем тексте может также даваться определение тому, что вызвало возмущение говорящего, например: (а) **И что за глупое признание: перевозбужден. А может, это наша российская болезнь — такая депрессивная перевозбужденность? Коньяк ее хорошо снимает. Он, видите ли, перевозбужден! Что за дамский язык! Что за дикая откровенность? Это даже некультурно** (Фазиль Искандер. День писателя // «Новый Мир», 1999) [НКРЯ]; ‘это некультурно’; (б) **Да он же ни с какой бабой в постель лечь не может без штампа в паспорте, <...> Нет, он, видите ли, распутник... Ну какая же все-таки подлая страна!** (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Жиды города Питера, или Невесёлые беседы при свечах (1990)) [Там же]; ‘это подло’.

3.2.4. Особенности перевода апеллятивных вводных конструкций

3.2.4.1. Переводы на русский язык

Сравнение иноязычных текстов и их переводов на русский язык позволило обнаружить одну интересную тенденцию — в русские переводы часто дополнительно вставляются апеллятивные ВК. Особенно показательны переводы примеров (а) — (в), в которых автор текста тем или иным способом (в частности, восклицательными конструкциями) выражает возмущение чьими-либо действиями или словами: (а) укр. *Груб'ян отакій... У город он лізуть до його... До такого і слід лізти* (Архип Тесленко. Страчене життя (1910)) // Грубиян этакий! **Видишь ли**, в огород к нему лезут,

да к такому и след лезть [НКРЯ]; (б) нем. »*Warum wurde es geschlossen?*«, *fragte Victor. Scipio stand immer noch an der Tür und lauschte mit angstvollem Gesicht dem, was Victor und sein Vater besprachen. »Ein Gutachter vom Festland erklärte es für baufällig!«* (Cornelia Funke. Herr der Diebe (2002)) // А почему его закрыли? — спросил Виктор. Сципио все еще стоял у двери и с испуганным лицом прислушивался к разговору отца с Виктором. — Эксперт с большой земли посчитал, **видите ли**, что здание обветшало! [возмущение оценкой эксперта] [Там же]; (в) англ. »*Oh, I'm not allowed near the filing cabinet — I might mess up her precious colourcoding system!*« (Kate Fox. Watching the English: The Hidden Rules of Behaviour (2004)) // Меня к картотечному шкафу даже близко не подпускают. Я, **видите ли**, могу внести беспорядок в ее драгоценную систему с цветовой маркировкой! [возмущение словами секретарши] [Там же]; (г) англ. *Pop! Pop! Just like that/ he shoot me. For cigarettes!* (Мими Ледер, Майкл Крайтон. ER, Скорая помощь (USA) сезон 1 серия 2 (1994)) // **Представляете** / он в меня стрелял из-за сигарет! [МПК]; (е) пол. *Jestem dociekliwa, ot, taka słabostka kobiecej natury* (Andrzej Sapkowski. Boży bojownicy (2) (2004)) // Я любопытна, такая, **понимаешь ли**, слабость женской натуры [НКРЯ]; (д) англ. *I'm kind of glad Ron didn't come up* (Сидни Поллак, Дон МакГвайр, Ларри Джелбарт. Tootsie, Тутси (USA) (1982)) // **Знаете** / я даже рад / что Рон не приехал с вами] [МПК].

Еще одна интересная особенность русских переводов заключается в том, что конструкции с невводным, матричным, употреблением эпистемических глаголов, наличествующие в исходном тексте, часто заменяются на вводные апеллятивные конструкции: (а) франц. *Figurez-vous qu'à dix ans seulement elle était déjà la reine de tous les concours de beauté régionaux* (Joël Dicker. La Vérité sur l'Affaire Harry Quebert (2012)) // **Представляете**, она уже в десять лет побеждала на всех местных конкурсах красоты [НКРЯ]; *Figurez-vous que...* — 'представьте себе, что ...'; (б) пол. *Trzeba ci wiedzieć, że często podróżuję nocą, z latarnią, bez popasania* (Andrzej Sapkowski. Narrenturm (1) (2002)) // Я, **видишь ли**, частенько путешествовую ночью, с фонарем, без остановки [Там же]; *Trzeba ci wiedzieć, że...* 'надо знать, что...'; (в) исп. *Ya sabes que nosotras gastamos muy poco, casi nada, pero las medicinas de mamá son caras* (Isabel Allende. La casa de los espíritus (1982)) // **Знаешь**, мы тратим очень мало, почти ничего, но мамины лекарства стоят дорого [Там же]. *Ya sabes que* — 'ты знаешь, что...'; (г) ит. *Oh! dovete dunque sapere che, in quel convento, c'era un nostro padre, il quale era un santo, e si chiamava il padre Macario* (Alessandro Manzoni. I promessi sposi (1827)) // Так вот, **видите ли**, жил-был в этом монастыре один наш падре, святой человек, а звали его падре Макарио [Там же]; *Dovete dunque sapere che* — 'вы должны знать, что...'.

Функция апеллятивных ВК, заключающаяся в сообщении адресату новой информации, особенно наглядна при переводе на русский язык текстов, содержащих глаголы речи, например: пол. *Powiadam ci — szeptał Władek przysuwając się bliżej — postawiłem na czwórke, dwadzieścia pięć rubli oczko* (Władysław Reymont. *Komediantka* (1896)) // *Понимаешь*, — зашептал Владек, пододвинувшись ближе, — поставил на четверку двадцать пять рублей [НКРЯ]. *Powiać* — ‘говорить’, *powiadam ci* — ‘говорю тебе’.

3.2.4.2. Переводы с русского языка

Если при переводе иноязычных текстов в русские переводы часто дополнительно вставляются апеллятивные ВК, то при переводе русских текстов, содержащих апеллятивные вводные конструкции, указанные конструкции часто удаляются, например: (а) *Видишь ли, в паспорте моя фамилия будет обозначена четко и будет проставлена отметка о судимости* (Анатолий Рыбаков. *Дети Арбата* (1966—1983)) // англ. “Well, my name will be perfectly plain from my identity papers and the sentence will be entered there, too” [НКРЯ]; (б) *Нет, господа, это были не люди. Слишком, понимаете ли, спокойные, слишком молчаливые* (А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. Второе нашествие марсиан (1966)) // исп. No, señores, esos no eran hombres. Eran demasiado calmos, demasiado silenciosos [Там же]; (в) *Я, видишь ли, думаю, что всё-таки ничего не выйдет у нас* (Максим Горький. Супруги Орловы (1897—1898)) // ит. Ecco, credo che non ci riuscirà di fare qualche cosa [Там же]; *ecco* — ‘вот’; (г) *У Бризака есть целый цикл триллеров на русскую тему, и представь себе, они пользуются огромным спросом среди выходцев из России* (Александра Маринина. *Украденный сон* (1994)) // нем. Brisac hat einen ganzen Zyklus von Thrillern geschrieben, die in Russland spielen. Und diese Bücher werden mit Begeisterung von Russen gelesen, die im Westen leben [Там же].

Кроме того, при переводе с русского языка апеллятивные конструкции часто заменяются конструкциями с неводным, матричным, употреблением эпистемических глаголов или конструкциями с прямой речью, например: (а) *Вообрази, этот ужасный человек, кажется, и был причиной ее смерти* (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)) // франц. *Imagine-toi que cet homme horrible a, paraît-il, été la cause de sa mort* [Там же]; *S’imaginer* — ‘вообразить, представить себе что-л.’ (б) *«Видишь ли, Прохоров, — сказал бригадир от имени всей честной компании, — все мы поднялись на твое приглашение»* (А. С. Пушкин. Гробовщик (1830)) // исп. *Ya lo ves, Prórorov — dijo el brigadier en nombre de toda la respetable compañía — todos nos hemos levantado en respuesta a tu invitación* [Там же]; прямая речь; *ver* — ‘видеть’; *lo ves* — ‘ты это видишь’; (в) *Знаете, готовится наше наступление в районе заводов, собраны такие силы, каких тут ни*

когда еще не бывало (В. С. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 2 (1960)) // франц. *Vous savez que* nous préparons une offensive dans le quartier des usines: on y a rassemblé plus de troupes qu'il n'y en a jamais eu jusqu'à présent [Там же]; *Savoir* — 'знать'; *vous savez que* — 'вы знаете, что'.

Необходимо отметить, что в примерах (б) — (в) смысл исходной русской фразы искажен: в оригинале использована вводная конструкция, которая содержит новую для адресата информацию, в переводах фигурируют матричные конструкции, в которых утверждается, что адресат также располагает этими сведениями.

3.2.4.3. «Приверженность» русского языка к вводным апеллятивным конструкциям

Сравнение иноязычных текстов и их переводов на русский язык, с одной стороны, и переводов русских текстов, содержащих апеллятивные вводные конструкции, на другие языки, с другой, позволило сделать вывод о приверженности русского языка к вводным апеллятивным конструкциям. Это проявляется также в том, что часто вопросительные конструкции в тексте оригинала в русских переводах заменяются на апеллятивные ВК, например: (а) франц. *On parlait du conventionnel G. dans le petit monde de Digne avec une sorte d'horreur. Un conventionnel, vous figurez-vous cela?* (Victor Hugo. Les Misérables. Première partie. Fantine (1862)) // В тесном мирке жителей города Динья о члене Конвента Ж. упоминали почти с ужасом. **Вообразите** только — член Конвента! [НКРЯ]; *Se figurer* — 'представлять себе, воображать'; *vous figurez-vous cela?* — 'вы представляете это?' ('вы можете себе это представить'); (б) франц. *Savez-vous qu'il a cinq ans bientôt?* (Victor Hugo. Les Misérables. Première partie. Fantine (1862)) // **Вы знаете**, ведь ему скоро минет пять лет! [Там же]; *Savoir* — 'знать'; *Savez-vous que...?* — 'вы знаете, что...?'; (в) исп. *¿Sabe Vd., señor conde, que tendría chiste que yo le desbancase?* (Juan Valera. Pepita Jiménez (1874)) // **Знаете**, сеньор граф, было бы занятно, если бы я сорвал его [Там же]; *Saber* — 'знать'; *¿Sabe Vd., señor conde, que tendría chiste* — 'знаете, что было бы занятно, если бы...?'; (г) нем. *»Weshal —« Ich breche ab. »Weshalb hast du dann jetzt noch mit mir geschlafen, wolltest du fragen«, antwortet Gerda. »Weißt du nicht, daß alle wandernden Artisten sentimental sind?«* (Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk (1956)) // — А... зачем же ты. — Я умолкаю, не договорив. — Зачем я опять спала с тобой? **Видишь ли**, странствующие артисты — народ sentimentalный [Там же]; *Weißt du nicht, daß* — 'разве ты не знаешь, что...?'

И, наоборот, при переводе с русского языка апеллятивные ВК часто заменяются на вопросительные: (а) **Знаете**, теперь уже стало троизмом

представление о бесконечности Вселенной (В. С. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 3 (1960)) // франц. *Savez-vous qu'aujourd'hui, c'est un truisme de parler de l'infini de l'Univers?* [Там же]; *Savez-vous qu'aujourd'hui* — ‘Вы знаете, что теперь...?’; (б) *А важно то, что он заранее, понимаете ли, заранее знал о подсолнечном масле!* (Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита (1929—1940)) // исп. *Lo que importa es que él lo sabía con anterioridad, ¿comprende?* Sabía lo del aceite [Там же]; *¿comprende?* — ‘знаете?’; (в) исп. *¿Sabe usted, Pavel Aleksandrovich, que quizá le haya salvado con traerle aquí?* ¿Sabe usted... — ‘вы знаете, что...?’.

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование находится в русле работ, посвященных изучению речевых актов. Объектом анализа являлись парентетические конструкции с предикатами эпистемического модуса знания, восприятия и мнения: (1) модальные конструкции, обозначающие модальный статус пропозиции; (2) рефлексивные конструкции, в которых эпистемические единицы выступают в функции маркирования рефлексии; (3) аппеллятивные конструкции — вопросительные и побудительные. На материале нескольких языков были рассмотрены аппеллятивные конструкции, имеющие иллюкутивную функцию — функцию воздействия на адресата.

Были представлены результаты сопоставительного анализа аппеллятивных конструкций в нескольких языках — русском, польском, болгарском, украинском, немецком, английском, итальянском, испанском и португальском. В русском языке, как отмечалось в работах Г. И. Кустовой, отличительным признаком вопросительных конструкций является восходящая интонация, а также наличие конструкций, в которых эпистемический предикат сопровождается вопросительной частицей *ли*. Проведенное исследование показало, что в других языках вопросительный статус рассматриваемых конструкций может быть еще более эксплицитным — выражаться инверсией глагола и личного местоимения, специальными маркером вопроса.

Особое внимание было уделено сопоставлению матричных конструкций и аппеллятивных конструкций с эпистемическими предикатами. Анализ переводов иноязычных текстов с матричными конструкциями на русский язык позволил сделать вывод о тенденции замены исходных матричных конструкций на вводные, и наоборот, переводы текстов с русского языка с вводными конструкциями демонстрируют тенденцию их замены на матричные.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. МКРЯ — *Мультимедийный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ruscorporga.ru/new/search-murco.html> (дата обращения: 07.05.2023).
2. МПК — *Мультимедийный параллельный корпус Мультипарк (англо-русский)* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ruscorporga.ru/new/search-multiparc.html> (дата обращения: 07.05.2023).
3. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorporga.ru> (дата обращения: 07.05.2023).
4. СТСРЯ — *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. — Москва : АСТ, Астрель, Харвест, Lingua, 2006. — 976 с. — Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/266982> (дата обращения: 07.05.2023).
5. ТСРЯ — *Толковый словарь русского языка* [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : Советская энциклопедия, 1935—1940. — Том IV: (С — Ящурный). — 1502 с. — Режим доступа : <https://lexicography.online/explanatory/ushakov> (дата обращения: 07.05.2023).

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды / Ю. Д. Апресян. — Москва : Школа Языки русской культуры, 1995. — Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. — 767 с. — ISBN 5-88766-045-7.
2. *Апресян Ю. Д.* Синонимия ментальных предикатов: группа считать / Ю. Д. Апресян // Логический анализ языка: ментальные действия. — Москва : Наука, 1993. — С. 7—22.
3. *Апресян Ю. Д.* Системообразующие смыслы ‘знать’ и ‘считать’ в русском языке / Ю. Д. Апресян // Русский язык в научном освещении. — 2001. — № 1. — С. 5—26.
4. *Арутюнова Н. Д.* Глагол *видеть* в функции предиката пропозициональной установки / Н. Д. Арутюнова // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. — Москва : Наука, 1987. — С. 12—14.
5. *Бабина Л. В.* Апеллятивы как средство репрезентации оценочных знаний / Л. В. Бабина, Е. О. Паршина // Когнитивные исследования языка. — 2013. — № 15. — С. 352—360.
6. *Баранов А. Н.* Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) : диссертация ... доктора филологических наук / А. Н. Баранов. — Москва, 1990. — 372 с.
7. *Баранов А. Н.* Эксплицитный модус в аргументативном диалоге / А. Н. Баранов // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. — Москва : Наука, 1987. — С. 15—18.
8. *Вендлер З.* Факты в языке / З. Вендлер // Философия. Логика. Язык. — Москва : Прогресс, 1987. — С. 293—317.
9. *Дмитровская М. А.* Знание и мнение: образ мира, образ человека / М. А. Дмитриовская // Логический анализ языка: знание и мнение / ред. Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1988. — С. 6—18. — ISBN 5-02-010897-9.
10. *Зализняк А. А.* О семантике вводного употребления глаголов / А. А. Зализняк, Е. В. Падучева // Вопросы кибернетики: прикладные аспекты лингвистической теории. — Москва : Научный совет по кибернетике, 1987. — С. 80—96.
11. *Иоанесян Е. Р.* Аргументативные значения языковых единиц: (на материале русского и французского языков) / Е. Р. Иоанесян. — Москва : Советский писатель, 2011. — 218 с. — ISBN 978-5-265-06459-2.

12. Иоанесян Е. Р. Функциональная семантика эпистемических предикатов (на материале фр. яз.) / Е. Р. Иоанесян. — Москва : Институт языкознания РАН, 2000. — 246 с.
13. Кобозева И. М. О двух типах вводных конструкций с парентетическим глаголом / И. М. Кобозева // Типология и теория языка: от описания к объяснению, к 60-летию А. Е. Кибрика / ред. Е. В. Рахилина, Я. Г. Тестелец. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — С. 539—543.
14. Корди Е. Е. Ментальные глаголы: валентностный таксис (на материале французского языка) / Е. Е. Корди // Acta Linguistica Petropolitana. — 2020. — Vol. 16 (2). — P. 509—543. — DOI: 10.30842/alp2306573716218.
15. Кустова Г. И. О коммуникативном статусе вводных конструкций с ментальными предикатами / Г. И. Кустова // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2020. — № 3 (25). — С. 62—76. — DOI: 10.31912/pvrl-2020.3.5.
16. Кустова Г. И. Семантические эффекты времени во вводных конструкциях с ментальными глаголами / Г. И. Кустова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : материалы Международной конференции Диалог 2020, (Москва, 17—20 июня 2020 г.). — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2020. — С. 485—499. — DOI: 10.28995/2075-7182-2020-19-485-499.
17. Кустова Г. И. Системные свойства аппеллятивных вводных конструкций (по данным национального корпуса русского языка) / Г. И. Кустова, Н. Б. Швелидзе // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. — 2020. — № 9. — С. 27—36. — DOI: 10.36535/0548-0027-2020-09-5.
18. Остроумова О. А. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений: опыт словаря-справочника / О. А. Остроумова, О. Д. Фрамполь. — Москва : Изд-во СГУ, 2009. — 501 с. — ISBN 978-5-8323-0609-4.
19. Федорова Л. Л. Об определении функций речевых актов / Л. Л. Федорова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды Международной конференции Диалог 2003, (Протвино, 11—16 июня 2003). — Москва : Наука, 2003. — С. 151—156.
20. Anscombe J. C. Grammaire traditionnelle et grammaire argumentative de la concession / J. C. Anscombe // Revue internationale de philosophie. — 1985. — Vol. 39, No 4. — P. 333—349.
21. Anscombe J. C. L'argumentation dans la langue / J. C. Anscombe, O. L. Ducrot // Langages. — 1976. — No 42. — P. 5—27.
22. Banfield A. Où l'épistémologie, le style et la grammaire rencontrent l'histoire littéraire: le développement de la parole et de la pensée représentées / A. Banfield // Langue française. — 1979. — No 44. — Pp. 9—26.
23. Borillo A. Deux aspects de la modalisation assertive: croire et savoir / A. Borillo // Langages. — 1982. — No 67. — P. 33—53.
24. Dehé N. Parentheticals / N. Dehé, Y. Kavalova. — Amsterdam : John Benjamins, 2007. — 314 p.
25. Dehé N. Sentence-initial I think (that) and I believe (that). Prosodic Evidence for Use as Main Clause, Comment Clause and Discourse Marker / N. Dehé, A. Wichmann // Studies in Language. — 2010. — Vol. 34, № 1. — P. 36—74.
26. Grossmann F. Verbes de constat et autres verbes «parenthétiques» : Quel statut dans l'écrit scientifique? / F. Grossmann // Arena Romanistica. — 2014. — № 14. — P. 106—122.

27. Iordanskaja L. Verbes parenthétiques illocutifs en russe / L. Iordanskaja, I. Mel'Čuk // Cahiers de lexicologie: Revue internationale de lexicologie et lexicographie. — 2011. — No 98. — P. 177—196.
28. Kuroda S.-Y. Where Epistemology, Style, and Grammar Meet: A Case Study from Japanese / S.-Y. Kuroda // Stephen Anderson, Paul Kiparsky (eds.). A Festschrift for Morris Halle. — New York : Holt, Rinehart and Winston, 1973. — Pp. 377—391.
29. Martin R. Langage et croyance: Les «univers de croyance» dans la théorie sémantique / R. Martin. — Bruxelles : Pierre Mardaga éditeur, 1987. — 189 p.
30. Récanati F. Remarques sur les verbes parenthétiques / F. Récanati // De la syntaxe à la pragmatique. — Amsterdam : Philadelphia, 1984. — P. 319—353.
31. Urmson J. O. Parenthetical verbs / J. O. Urmson // Ch. E. Caton (ed.). Philosophy and ordinary language. — Urbana ; Chicago ; London : University of Illinois Press, 1970. — P. 220—240.
32. Wierzbicka A. Metatekst w tekście / A. Wierzbicka // O spójności tekstu. — Wrocław ; Warszawa : Ossolineum, 1971. — S. 105—121.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023,
одобрена после рецензирования 14.06.2023,
подготовлена к публикации 20.06.2023.

Material resources

- MKRYA — *Multimedia corpus of the Russian language*. Available at: <https://ruscorpora.ru/new/search-murco.html> (accessed 05.07.2023). (In Russ.).
- MPK — *Multimedia Parallel Corpus Multipark* (English-Russian). Available at: <https://ruscorpora.ru/new/search-multiparc.html> (accessed 05.07.2023). (In Russ.).
- NKRYA — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: www.ruscorpora.ru (accessed 05.07.2023). (In Russ.).
- STSRYA — Efremova, T. F. (2006). *Modern explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: AST, Astrel, Harvest, Lingua. 976 p. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/266982> (accessed 05.07.2023). (In Russ.).
- TSRYA — Ushakova, D. N. (ed.). *Explanatory Dictionary of the Russian Language. Volume IV: (C — foot-and-mouth disease)*. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1935—1940. 1502 p. Available at: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov> (accessed 05.07.2023). (In Russ.).

References

- Anscombe, J. C. (1985). Grammaire traditionnelle et grammaire argumentative de la concession. *Revue internationale de philosophie*, 39(4): 333—349.
- Anscombe, J. C., Ducrot, O. L. (1976). L'argumentation dans la langue. *Langages*, 42: 5—27.
- Apresyan, Yu. D. (1993). Synonymy of mental predicates: counting group. In: *Logical analysis of language: mental actions*. Moscow: Nauka. 7—22. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (1995). *Selected works, 2 Integral description of the language and system lexicography*. Moscow: School Languages of Russian Culture. 767 p. ISBN 5-88766-045-7. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (2001). System-forming meanings 'know' and 'count' in the Russian. *Russian in Scientific Coverage*, 1: 5—26. (In Russ.).

- Arutyunova, N. D. (1987). The verb to see in the function of the predicate of a propositional attitude. In: *Propositional predicates in the logical and linguistic aspect*. Moscow: Nauka. 12—14. (In Russ.).
- Babina, L. V., Parshina, E. O. (2013). Appellatives as a means of representing evaluative knowledge. *Cognitive Language Studies*, 15: 352—360. (In Russ.).
- Banfield, A. (1979). Où l'épistémologie, le style et la grammaire rencontrent l'histoire littéraire: le développement de la parole et de la pensée représentées. *Langue française*, 44: 9—26. (In French.).
- Baranov, A. N. (1987). Explicit mode in argumentative dialogue. In: *Propositional predicates in the logical and linguistic aspect*. Moscow: Nauka. 15—18. (In Russ.).
- Baranov, A. N. *Linguistic theory of argumentation (cognitive approach)*: Doct. Diss. Moscow, 1990. 372 p. (In Russ.).
- Borillo, A. (2003). Deux aspects de la modalisation assertive: croire et savoir. *Langages*, 67: 33—53.
- Dehé, N., Kavalova, Y. (2007). *Parentheticals*. Amsterdam: John Benjamins. 314 p.
- Dehé, N., Wichmann, A. (2010). Sentence-initial I think (that) and I believe (that). Prosodic Evidence for Use as Main Clause, Comment Clause and Discourse Marker. *Studies in Language*, 34(1): 36—74.
- Dmitrovskaya, M. A. (1988). Knowledge and opinion: the image of the world, the image of a person. In: Arutyunova, N. D. *Logical analysis of language: knowledge and opinion*. Moscow: Nauka. 6—18. ISBN 5-02-010897-9. (In Russ.).
- Fedorova, L. L. (2003). On the definition of the functions of speech acts. In: *Computer Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference Dialogue 2003, (Protvino, June 11—16, 2003)*. Moscow: Nauka. 151—156. (In Russ.).
- Grossmann, F. (2014). Verbes de constat et autres verbes «parenthétiques»: Quel statut dans l'écrit scientifique? *Arena Romanistica*, 14: 106—122. (In French.).
- Ioanesyan, E. R. (2000). Functional semantics of epistemic predicates (based on French). Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. 246 p. (In Russ.).
- Ioanesyan, E. R. (2011). Argumentative meanings of language units: (based on the Russian and French languages). Moscow: Soviet writer. 218 p. ISBN 978-5-265-06459-2. (In Russ.).
- Iordanskaja, L., Mel'čuk, I. (2011). Verbes parenthétiques illocutifs en russe. *Cahiers de lexicologie: Revue internationale de lexicologie et lexicographie*, 98: 177—196.
- Kobozeva, I. M. (1999). On two types of introductory constructions with a parenthetic verb. In: *Typology and theory of language: from description to explanation, to the 60th anniversary of A. E. Kibrik*. Moscow: Languages of Russian culture. 539—543. (In Russ.).
- Kordi, E. E. (2020). Mental verbs: valency taxis (based on the French language). *Acta Linguistica Petropolitana*, 16(2): 509—543. DOI: 10.30842/alp2306573716218. (In Russ.).
- Kuroda, S.-Y. (1973). Where Epistemology, Style, and Grammar Meet: A Case Study from Japanese. In: *A Festschrift for Morris Halle*. New York: Holt, Rinehart and Winston. 377—391.
- Kustova, G. I. (2020). On the communicative status of introductory constructions with mental predicates. *Proceedings of the Institute of the Russian Language. V. V. Vinogradova*, 3 (25): 62—76. DOI: 10.31912/pvrl-2020.3.5. (In Russ.).

- Kustova, G. I. (2020). Semantic effects of time in introductory constructions with mental verbs. In: *Computer Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference Dialogue 2020, (Moscow, June 17—20, 2020)*. Moscow: Russian State University for the Humanities. 485—499. DOI: 10.28995/2075-7182-2020-19-485-499. (In Russ.).
- Kustova, G. I., Shvelidze, N. B. (2020). System properties of appellative introductory constructions (according to the national corpus of the Russian language). *Scientific and technical information. Series 2: Information Processes and Systems*, 9: 27—36. DOI: 10.36535/0548-0027-2020-09-5. (In Russ.).
- Martin, R. (1987). *Langage et croyance: Les «univers de croyance» dans la théorie sémantique*. Bruxelles: Pierre Mardaga editeur. 189 p. (In French.).
- Ostroumova, O. A., Frampol, O. D. (2009). *Dictionary of introductory words, combinations and sentences: the experience of a reference dictionary*. Moscow: Publishing House of SGU. 501 p. ISBN 978-5-8323-0609-4. (In Russ.).
- Récanati, F. (1984). Remarques sur les verbes parenthétiques. In: *De la syntaxe à la pragmatique*. Amsterdam: Philadelphia. 319—353.
- Urmson, J. O. (1970). Parenthetical verbs. In: *Philosophy and ordinary language*. Urbana; Chicago; London: University of Illinois Press. 220—240.
- Vendler, Z. (1987). Facts in language. In: *Philosophy. Logics. Language*. Moscow: Progress. 293—317. (In Russ.).
- Wierzbicka, A. (1971). Metatekst w tekście. In: *O spójności tekstu*. Wrocław; Warszawa: Ossolineum. 105—121. (In Pol.).
- Zaliznyak, A. A., Paducheva, E. V. (1987). On the semantics of the introductory use of verbs. In: *Issues of Cybernetics: Applied Aspects of Linguistic Theory*. Moscow: Scientific Council on Cybernetics. 80—96. (In Russ.).

*The article was submitted 15.05.2023;
approved after reviewing 14.06.2023;
accepted for publication 20.06.2023.*